

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ NATIONAL HISTORY

Научная статья
УДК 908
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1274-1282

Формирование карты сельских поселений русского населения Тарского уезда в XVI–XIX веках

Евгения Валерьевна СОКОЛОВА

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина»
644008, Российская Федерация, г. Омск, Институтская пл., 1
lev-15@mail.ru

Аннотация. Целью исследования явилось выявление факторов, определяющих процесс формирования карты сельских поселений Тарского уезда в XVI–XIX веках и этапов освоения и заселения территории. Среди факторов выделена политика государства в области заселения Сибири в целом и Тарского уезда в частности и стремление крестьян осваивать новые территории в поисках добротных пашенных земель. Выявлены следующие этапы появления новых русских деревень на карте уезда: конец XVI века – начало XVII века, когда главной задачей была оборона границ территории; XVII – первая половина XIX века, когда рост численности сибирского населения повлек за собой увеличение потребности в хлебе и, как следствие, потребность в освоении новых земель; вторая половина XIX века, когда появление новых населенных пунктов является результатом переселенческой политики государства. Проанализированы различные точки зрения на появление на карте новых деревень, их размещение относительно старожильческих территорий. Результаты исследования будут полезны и интересны ученым, занимающимся изучением вопросов сельской истории, педагогам образовательных организаций всех уровней образования и широкому кругу читателей, увлеченных историей Отечества.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Тарский уезд, переселенческая политика, сибирская деревня, заселение Сибири

Для цитирования: Соколова Е.В. Формирование карты сельских поселений русского населения Тарского уезда в XVI–XIX веках // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1274–1282. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1274-1282>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1274-1282

Development of a map of rural settlements of the Russian population of the Tara County in the 16th–19th centuries

Evgenia V. SOKOLOVA

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin
1 Institutskaya Sq., Omsk 644008, Russian Federation
lev-15@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Соколова Е.В., 2022

Abstract. The purpose of the research is to identify the factors that determine the process of forming a map of rural settlements of the Tara County in the 16th – 19th centuries and stages of development and settlement of the territory. Among the factors, the author singles out the policy of the state in the field of settling Siberia in general and the Tara County in particular, and the desire of peasants to develop new territories in search of solid arable land. The stages of the emergence of new Russian villages on the map of the Irtysh region are revealed: late 16th century –early 17th century, when the main task was to defend the borders of the territory; 17th – the first half of the 19th century, when the growth of the Siberian population led to an increase in the need for bread and, as a result, the need to develop new lands; the second half of the 19th century, when the emergence of new settlements is the result of the state's resettlement policy. We analyze different points of view on the appearance of new villages on the map, their placement relative to the old-timers' territories. The results of the study will be useful and interesting to scientists involved in the study of rural history, teachers of educational organizations of all levels of education and a wide range of readers who are passionate about the history of the Fatherland.

Keywords: Western Siberia, Tara County, resettlement policy, Siberian village, settlement of Siberia

For citation: Sokolova E.V. Formirovaniye karty sel'skikh poseleniy russkogo naseleniya Tarskogo uyezda v XVI–XIX vekakh [Development of a map of rural settlements of the Russian population of the Tara County in the 16th–19th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1274–1282. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1274-1282> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Карта сельских территорий Тарского уезда в XVI–XIX веках представляет собой мозаику русских деревень и национальных поселений, среди которых преобладают татарские юрты. Заселение территории проходило на протяжении всего рассматриваемого периода.

Проблемы сельской истории всегда привлекали внимание исследователей многих областей научного знания, однако, в силу

определенных причин в различные периоды времени внимание к этой группе населенных пунктов было неравномерным.

Основное внимание на современном этапе уделяется не изучению истории конкретных поселений, а изучению закономерностей расселения и изменению качественных характеристик сельских территорий. К этому периоду относятся исследования О.А. Гербер и Д.Г. Коровушкина, Т.Н. Пискановой и Е.В. Пуляевской, О.В. Усольцевой, А.И. Татарниковой, Н.И. Загороднюк, Н.В. Пислеги-

на, С.С. Белоусова, Н.А. Жирова, П.В. Ерина и др. [1–9].

В результате анализа степени изученности темы можно сделать следующий вывод. Сегодня нет научных работ обобщающего характера, отражающих проблемы исчезновения деревень Колосовского района Омской области. Однако для исследователя открывается целый комплекс источников, позволяющих заниматься изучением данной проблематики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Начало освоения территории Тарского уезда положило основание в 1594 г. Тарской крепости. К этому моменту здесь уже был накоплен опыт ведения хозяйства, который русские быстро перенимают и используют. Основу пашенного земледелия составило возделывание зерновых (ржи, пшеницы, ячменя, овса). Значительную роль в ведении хозяйства занимало огородничество: выращивали свеклу, морковь, бобы, горох, капусту, репу. Основным занятием служивых людей Тары был сбор пушнины у местного населения – сибирских татар, землепашеством они занимались скорее из интереса, нежели из нужды.

Первая подробная карта Тарского уезда была составлена сибирским ученым и картографом Семеном Ульяновичем Ремезовым в 1686–1692 гг. На карту были нанесены географические ориентиры, татарские юрты и русские деревни (Шадрина, Уткина, Маркова, Терехина, Орлова, Колосова и др.).

Так, конец XVI – начало XVII века можно считать первым этапом заселения Тарского уезда. Особенностью данного периода была небольшая численность русского населения на рассматриваемой территории. Это объясняется тремя основными причинами: территориальной отдаленностью Тарского уезда от основного места расселения русских в Западной Сибири, отдаленностью от крупных сухопутных транспортных артерий, набегам кочевников с юга, которым подверга-

лись русские поселения¹. Однако это не решало проблему заселения территории русскими. В современной литературе приводятся следующие данные: к середине XVII века численность русского населения в Тарском уезде составляла 535 человек – взрослых мужчин². И численность населения стабильно росла. Этому способствовали хорошие урожаи, которые удавалось собирать местным жителям. Среди переселенцев были как вольные люди, так и опальные.

Так, например, опальных людей ссылали в Бергамацкую слободу, которая появилась на карте Тарского уезда одной из первых (1668–1670 гг.). Вскоре не далеко от Бергамацкой слободы появилась деревня Муромцева (примерно 1690 г.) и Аевская слобода³. К 1701 г. относится появление на карте уезда деревни Усть-Тара, которая считается одним из старейших русских поселений в современном Тарском районе Омской области. Деревня была заложена в месте слияния реки Зимовная и реки Тара и числилась как отъезжий степной караул. На карте современного Знаменского района существует деревня Мамешево, основание которой исследователи относят к 1624 г., когда в Сибирь прибыли служилые люди и основали пять первых дворов. Все силы переселенцев были направлены на разработку пашни, что в условиях Сибири было непростым занятием. Но именно развитие хлебопашества дало импульс для дальнейшего развития территории. Опыт и силы, которые переселенцы вкладывали в развитие земледелия, дали свои результаты: в 1599 г. вблизи города Тара было основано первое пашенное поле. Этот факт положил начало развитию русским населением землепашества в Тарском уезде.

¹ Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973. 439 с.

² Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965. 267 с.

³ Колесников А.Д. Омская пашня: заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI – начале XX в. Омск, 1999. 105 с.

Однако природно-климатические условия привели к смещению хлебопашества на юг (XVIII век), что повлекло за собой появление на карте уезда новых русских поселений. Основная часть новых деревень размещалась по берегам рек и озер. Кроме того, это способствовало получению хороших урожаев: особенно благоприятные для заведения пашни почвы были по берегам Оши, Иртыша, Ишима и местами по берегам Тары⁴. Еще одной причиной смещения линии переселения на юг Тарского уезда было то, что на правом берегу Иртыша, в таежной зоне, относительно компактно размещались татарские селения (существовали населенные пункты и со смешанным населением; но на данном хронологическом отрезке времени это было редкостью). Данный процесс, с одной стороны, способствовал освоению территории, а с другой – оттоку населения из ранее возникших поселений.

Одним из источников расселения и появления на карте новых русских деревень была, в первую очередь, внутренняя миграция населения. Это были как выходцы из города Тары (крестьяне, казаки, дети служилых людей), так и ранее основанных деревень. Одним из таких поселений стало место возле заимки казака Ложникова, которая стояла на реке Оше. Здесь был построен храм, а селение получило название Ложниковский погост⁵. Свидетельством внутренней миграции населения выступает перепись населения города Тары и деревень, которую провел в 1701 г. переписчик Качанов: население новых деревень – это чаще всего выходцы из уже существующих на карте поселений.

Расположение населенных пунктов Тарского уезда по переписи 1701 г. представлено на рис. 1 «Русское население Тарского уезда по переписи 1701 г.»⁶.

⁴ Колесников А.Д. Омская пашня: заселение и земельное освоение Прииртышья в XVI – начале XX в. Омск, 1999. С. 51.

⁵ Мороз А.А. Хлеб Прииртышья. Омск, 1999. С. 20.

⁶ Голубецкий И.С. Села, рабочие поселки и города Омской области. Омск, 1970. С. 10.

На карте были отмечены три слободы, два погоста, сорок семь татарских юрт и 14 деревень⁷. Севернее города Тары находились селения: Аевская слобода, Изюцкий (Знаменский) погост, монастырская деревня Петрово, деревни Копейкина, Юрлагина, Бутакова, Кабысацкая, Мамешева, Киселева, Островная, Мурзина, Усть-Ошинская, Усть-Аевская (Пушкарева). Западнее Тары, на реке Оша, стояли селения: Ложниковский погост, деревни Таврическая, Шпадрина, Кубрина, Ставшева, Шкунова, Нагаева, Куянова, Кучуковская, Любимова, Свидерскова, Кузнецова, Поморцева, Скатова, Терехина. Южнее Тары вверх по Иртышу находились Бергамацкая и Такмыцкая слободы, деревни Ананьина, Черняева, Логинова, Евгаштина, Колбышна, Мешкова, Нюхаловская, Усть-Тарская, Безрукова, Танатова, Сейткулова.

Жители названных деревень, согласно Переписи, кроме хлебопашества, занимались ремеслом и рыбной ловлей.

В 1716 г. была построена Омская крепость, которая с юга защищала территорию Тарского уезда. Это способствовало более интенсивному его заселению.

С 30-х гг. XVIII века появляется необходимость обороны русского населения от набегов на южные границы Сибири. Это привело к появлению на карте Тарского уезда новых форпостов и деревень: Юйского Нюхаловского и Кутурлинского форпостов. Для защиты территории основываются не только русские, но и татарские поселения. Например, на карте появляется татарская деревня Туралы, русские деревни Корсина, Аникина, Бражникова⁸.

Если в первой половине XVIII века приоритетным каналом было переселение в Сибирь (прежде всего, перевод служилых людей), то во второй половине XVIII века возрастает роль в этом процессе самовольных переселенцев, особенно в рамках внутренней

⁷ Колесников А.Д. Омская пашня: заселение и земельное освоение Прииртышья в XVI – начале XX в. Омск, 1999. С. 20.

⁸ Колесников А.Д. Начало заселения Колосовского района // Новый выпел. 2002. 20 июля. С. 6.

Рис. 1. Русское население Тарского уезда по переписи 1701 г.
Fig. 1. Russian population of the Tara County according to the 1701 census

миграции населения. Доля естественного прироста в процессе роста численности населения Тарского уезда была малозначительна. В рамках внутренней миграции главная роль принадлежала уже давно живущим на данной территории крестьянам, которые во время промыслов находили новые более удобные земли и заводили заимки. Например, в 1763 г. на карте современного Колосовского района Омской области появилась заимка Зубова – выходца из деревни Бражниковой.

Во внутренней миграции можно выделить два направления. Первое – вдоль водных артерий, которые выступали естественной преградой при обороне территории, служили дополнительным источником для организации промыслов, транспортным путем. Вторым направлением выступают укрепленные линии: такое расселение создавало условия для развития в регионе экономических отношений (например, в городах укрепленной линии можно было продавать свои изделия).

Внутренняя миграция населения контролировалась местной администрацией. Именно с согласия администрации крестьяне могли осваивать новые земли, заводить новую пашню. При этом на старом месте они должны были выплатить все долги. Такие условия позволяли государству не только контролировать процесс заселения территории, но и воздействовать на крестьянина при уплате налогов.

В третьей четверти XVIII века число сельских поселений на карте Тарского уезда увеличилось с 117 до 245, а численность населения возросла до 45 тыс. человек. По-прежнему основным каналом роста численности населения выступала внутренняя миграция. Главным стимулом переселения из других районов Сибири и северных территорий Тарского уезда был поиск новых более удобных в хозяйственном отношении пахотных земель. Согласно исследованиям А.Д. Колесникова, с 1760 по 1782 г. на карте сельских поселений Тарского уезда появилось 13 деревень, основанных ссыльными крестьянами; 11 деревень – выходцами из Ишимского уезда, 7 деревень – крестьянами-переселенцами из Ялуторовского уезда, 58 новых деревень, заселенных крестьянами, переселившимися из северной части Тарского уезда (Татмыцкой и Бергамацкой слобод), из деревень Сеткуловой и Бызовской, из Знаменского и Ложникова погостов, а также из слобод и деревень Омской крепости⁹. Основными ориентирами переселения в этот период также выступают город Тара, реки Тара и Оша. В одной деревне селились крестьяне из разных местностей. Это не исключало возникновение социальных конфликтов, но также способствовало культурной диффузии и, как следствие, взаимообогащению культур, приращению опыта ведения хозяйства. Русские поселения соседствовали с татарскими, устанавливались добрососедские отношения. Например, на карте современного Колосовского

⁹ Колесников А.Д. Омская пашня: заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI – начале XX в. Омск, 1999. С. 66.

района Омской области появились русская деревня Нижняя Колосова (современное село Колосовка) и татарская деревня Таскатлы. И если основным занятием русского населения было земледелие, то татары преимущественно разводили лошадей.

К концу 1770-х гг. к городу Тара было приписано шесть слобод (Татмыцкая, Бергамацкая, Омская, Чернолуцкая, Аевская и Тюкалинская), три больших села – Логиново, Знаменское и Ложниково, 237 деревень (103 русских и 134 татарских) и Усть-Тартасский форпост¹⁰.

Следующий этап в процессе формирования карты сельских поселений русского населения Тарского уезда охватывает рубеж XVIII–XIX веков. Это связано как с усилением внутренней миграции из-за оскудения пахотных земель, так и с политикой государства. В 1837 г. начинается реализация реформы министра государственных имуществ П.Д. Киселева, направленной на решение проблемы малоземелья. Были определены ряд территорий, богатых землей и пригодных для переселения. В число таких территорий вошла Сибирь. В процессе межевания земель в Тарском уезде были определены две волости, где в первую очередь размещались переселенцы – Нижне-Колосовская и Бергамацкая. Начинается передел земельных наделов: старожилы получали по пятнадцать десятин на мужскую душу и по шесть десятин на рост населения, переселенцам выделялись участки из оставшейся земли¹¹.

Начиная с 1850-х гг., в Тарский уезд начинают прибывать переселенцы по реформе П.Д. Киселева. Например, в 1852 г. сюда прибыли 1116 человек.

В конце XIX века поток переселенцев в Сибирь в целом и в Тарский уезд в частности существенно возрос. Согласно Закону 1889 г., переселенцы получали пособия и льготы на

¹⁰ Апполова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976. С. 134.

¹¹ Колесников А.Д. Омская пашня: заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI – начале XX в. Омск, 1999. С. 73.

заведение хозяйства. Закон 1896 г. определял следующие нормы наделов для сибирских крестьян: 15 десятин земли и 3 десятины леса. При этом наделы получали только мужчины, независимо от того, были это переселенцы или старожилы.

Во избежание конфликтов и сохранения собственных традиций переселенцы предпочитали селиться отдельно от старожилов, образуя собственные поселения. Так, на карте Тарского уезда появляются деревни Атирка, Нижний Васисс, Князевка, Никольск, Уваровка, Ларионовка, Чиганы, Николаевка, Вороновка, Дубрава, Ново-Троицк, Александровка, Вишнева, Зеленая, Нагорное и др.

ВЫВОДЫ

Формирование карты сельских поселений русского населения Тарского уезда в XVI–XIX веках проходит длительный и сложный путь. Он зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеют следующие: географическое положение территории, наличие большого массива земель,

пригодных для ведения пашни, государственная политика.

Начиная с конца XVI века, здесь появляются первые русские поселения, главной целью которых была оборона границ и закрепление в Сибири власти русского царя. С увеличением потребностей в хлебе и ростом численности населения, в том числе и города Тары, возникает потребность осваивать новые территории и основывать новые населенные пункты. Эта задача решается в XVII – первой половине XIX века. Переселенческая политика государства, потребность решения проблемы малоземелья в Центральной России определяли заселение Тарского уезда во второй половине XIX века.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть полезны представителям научного сообщества, образовательных организаций и всем, интересующимся сельской историей России. Проблема формирования сельской поселенческой сети требует дальнейшего изучения, поскольку в музеях и архивах, в том числе семейных, накоплен значительный материал, требующий обработки и систематизации.

Список источников

1. Гербер О.А., Коровушкин Д.Г. Политика раскрестьянивания и трансформации поселенческой сети аграрных переселенцев в Омском Прииртышье: на примере латышей, немцев и эстонцев // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 3 (31). С. 176-188. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8\(3\).176-188](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8(3).176-188)
2. Писканова Т.Н., Пуляевская Е.В. Формирование системы сельского расселения Восточной Сибири в период «Столыпинской реформы» (на примере Иркутской губернии) // Градостроительство. Теория, практика, образование: материалы 4 Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2022. С. 331-339.
3. Усольцева О.В. Сельская поселенческая сеть Томской области (1940–1980-е гг.). Томск: Демос, 2018. 268 с.
4. Татарникова А.И., Загороднюк Н.И. Сеть поселений Кондинского района Уральской области по данным переписи 1926 г. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 10. С. 43-54. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2017.10.24105>
5. Пислегин Н.В. Расселение русского крестьянства на территории современного Кизнерского района Удмуртии в XVII – первой половине XIX в. // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2021. № 2 (11). С. 23-28. <https://doi.org/10.15350/26191490.2021.2.22>
6. Белоусов С.С. Влияние железных дорог на развитие поселенческой сети в Астраханской губернии (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1264-1269. <https://doi.org/10.13187/bg.2020.3.1264>
7. Жиров Н.А. Развитие крестьянского хозяйства и демоэкологические процессы в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 168-174. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-189-168-174>

8. Ерин П.В. Община в сельском самоуправлении русской деревни до и после 1917 года (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 175-180. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-189-175-180>
9. Соколова Е.В. Освоение территории Колосовского района Омской области в XVI – начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4 (72). С. 99-104.

References

1. Gerber O.A., Korovushkin D.G. Politika raskrest'yanivaniya i transformatsii poselencheskoy seti agrarnykh pereselentsev v Omskom Priirtysh'ye: na primere latyshey, nemtsev i estontsev [The policy of degradation of a rural way of peasant life and transforming the settlement network of agrarian immigrants in Omsk Irtysh region: using Latvian, German and Estonian example]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki – Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, 2021, vol. 8, no. 3 (31), pp. 176-188. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8\(3\).176-188](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8(3).176-188). (In Russian).
2. Piskanova T.N., Pulyayevskaya E.V. Formirovaniye sistemy sel'skogo rasseleniya Vostochnoy Sibiri v period «Stolypinskoy reformy» (na primere Irkutskoy gubernii) [Formation of the system of rural settlement in Eastern Siberia during the “Stolypin reform” (on the example of the Irkutsk province)]. *Materialy 4 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Gradostroitel'stvo. Teoriya, praktika, obrazovaniye»* [Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference “Urban Planning. Theory, Practice, Education”]. Irkutsk, 2022, pp. 331-339. (In Russian).
3. Usoltseva O.V. *Sel'skaya poselencheskaya set' Tomskoy oblasti (1940–1980-ye gg.)* [Rural Settlement Network of the Tomsk Region (1940–1980s)]. Tomsk, Demos Publ., 2018, 268 p. (In Russian).
4. Tatarnikova A.I., Zagorodnyuk N.I. Set' poseleniy Kondinskogo rayona Ural'skoy oblasti po dannym perepisi 1926 g. [The network of settlements in the Kondinskiy district of the Ural Region according to the census of 1926]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya – Genesis: Historical Research*, 2017, no. 10, pp. 43-54. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2017.10.24105>. (In Russian).
5. Pislegin N.V. Rasseleniye russkogo krest'yanstva na territorii sovremennogo Kiznerskogo rayona Udmurtii v XVII – pervoy polovine XIX v. [The settlement of the Russian peasantry on the territory of the modern Kizner district in the 17th – first half of the 18th centuries]. *Istoriko-kul'turnoye naslediyе narodov Uralo-Povolzh'ya – Historical and Cultural Heritage of the Ural-Volga Region Peoples*, 2021, no. 2 (11), pp. 23-28. <https://doi.org/10.15350/26191490.2021.2.22>. (In Russian).
6. Belousov S.S. Vliyaniye zheleznykh dorog na razvitiye poselencheskoy seti v Astrakhanskoy gubernii (poslednyaya chetvert' XIX – nachalo XX v.) [The influence of railways on the development of the settlement network in the Astrakhan province (the last quarter of the 19th – early 20th centuries)]. *Bylyye gody* [Past Years], 2020, no. 57 (3), pp. 1264-1269. <https://doi.org/10.13187/bg.2020.3.1264>. (In Russian).
7. Zhirov N.A. Razvitiye krest'yanskogo khozyaystva i demoekologicheskkiye protsessy v Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Development of the peasant farm and demoeological processes in the Orel Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 189, pp. 168-174. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-189-168-174>. (In Russian).
8. Erin P.V. Obshchina v sel'skom samoupravlenii russkoy derevni do i posle 1917 goda (na materialakh Tambovskoy gubernii) [Community in rural self-government of the Russian village before and after 1917 (based on materials from the Tambov Governorate)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 189, pp. 175-180. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-189-175-180>. (In Russian).
9. Sokolova E.V. Osvoyeniye territorii Kolosovskogo rayona Omskoy oblasti v XVI – nachale XX v. [The development of the territory of the Kolosovsky district of the Omsk Region in the 16th – early 20th centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Kemerovo State University*, 2017, no. 4 (72), pp. 99-104. (In Russian).

Информация об авторе

Соколова Евгения Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных, социально-экономических и фундаментальных дисциплин, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Тарский филиал, г. Тара, Омская обл., Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-1069-0389](https://orcid.org/0000-0002-1069-0389), lev-15@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.08.2022
Одобрена после рецензирования 07.10.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the author

Evgenia V. Sokolova, Candidate of History, Associate Professor, Head of Humanitarian, Socio-Economic and Fundamental Disciplines Department, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Tara Branch, Tara, Omsk Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-1069-0389](https://orcid.org/0000-0002-1069-0389), lev-15@mail.ru

The article was submitted 16.08.2022
Approved after reviewing 07.10.2022
Accepted for publication 20.10.2022